

Июльской революции, сформировалось впоследствии оригинальное течение социального католицизма.

Основными оппонентами правых стали либералы-доктринеры, которые выступали за компромисс между Старым порядком и революцией. Для ультра подобное примирение было равнозначно нейтралитету между добром и злом. Первым политическим кризисом Реставрации стал конфликт правой Палаты и министров короля, в ходе которого депутаты-монархисты используют парламентскую риторику, утверждая, что «отрицать прерогативу палаты [над министерством], это отрицать саму сущность представительного правления»²⁸. Либералы же, относящиеся к меньшинству в Палате, защищают право короля на свободный выбор министров. Парадоксальное положение, при котором естественные сторонники и традиционные противники королевской власти ведут бой за принципы, противоположные традиционным: умеренные приверженцы ограниченной монархии отстаивают инициативу короля, в то время как ультра обнаруживают для себя достоинства парламентского строя, «случайными адвокатами которого они становятся»²⁹. Настоящая ситуация представляет собой классический пример воздействия практической целесообразности на политическую доктрину.

Следующим камнем преткновения стали дискуссии вокруг проекта избирательного закона, в ходе

которых министерство выступало за ежегодное обновление Палаты на 1/5, а ультра высказывались за выборы раз в пять лет, аргументируя это стремлением к снижению административного давления на ход выборов³⁰.

Ультрароялисты как партия могли существовать лишь в условиях оппозиции. С приходом к власти графа д'Артуа в 1824 г. их общественная активность возрастает, а политическая падает. Они прибегают к новой тактике, которая выражается в организации демонстраций (самая известная — на похоронах генерала Фуа 30 ноября 1825 г.). При Карле X чувства ультра наконец совпадают с чувствами правителя, что устраняет парадокс существования этой оппозиции, хотя крайнее ее крыло и сохраняется.

Как бы велико ни было влияние обстоятельств на взгляды и доктрины ультра, оказавшись в ситуации противодействия государственным механизмам, они приняли и умело использовали парламентские инструменты и гражданские акции. Один год постоянного конфликта между исполнительной властью и объединением правых способствовал вовлечению последних в пространство зарождающегося гражданского общества. Французские ультрароялисты, «правая в полном объеме» партия, были противниками гражданского общества в целом и представительного органа в частности, но фактически стали частью и того, и другого.

²⁸ Бурдонне. Министерство в представительном правлении. Цит. по: Rémond R. Op. cit. P. 32.

²⁹ Rémond R. Op. cit. P. 32.

³⁰ Ibid. P. 33.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: БАЗОВЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ¹

Мерсиянова Ирина Владимировна,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных
некоммерческих организациях факультета государственного
и муниципального управления НИУ ВШЭ,
кандидат социологических наук

111000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

В статье показана связь гражданского общества с правами и свободами человека как базовыми институтами российского общества. На обширном эмпирическом материале, полученном в рамках мониторинга состояния гражданского общества (ведется в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» с 2006 г.), анализируются представления россиян о том, какие

¹ Статья подготовлена на основе данных, полученных в рамках мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

права и свободы являются для них наиболее значимыми, как они сегодня соблюдаются, их представления об изменении ситуации в сфере прав и свобод за последние два-три года.

Ключевые слова: права и свободы человека, правовая культура, гражданское общество.

Mersiyanova I.V. Human rights and freedoms: the basic institute of russian society and population's perceptions

The relationship between civil society and human rights and freedoms as basic institutes of Russian civil society is established in this article. Based on extensive empirical data, received in the framework of civil society status monitoring (it has been conducted in the National Research University "Higher School of Economics" since 2006), the perceptions of Russians as to which rights and freedoms are most significant to them as well as their opinion of the current situation with rights compliance and of changes in the sphere of rights and freedoms in the past 2-3 years are examined.

Key words: rights and freedoms, legal culture, civil society.

Права и свободы человека являются одним из самых значимых институтов современного общества. В модели трансформации российского общества Т.И. Заславской «широта и надежность прав и свобод человека» определяется как важнейшее качество формирующихся базовых институтов². В социальных практиках реализации и защиты прав и свобод проявляется взаимосвязь института прав и свобод и гражданского общества. Последнее мы определяем как сферу за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, нормами, ценностями и социальными связями и выполняет ряд специфических функций. В соответствии с авторской концепцией защиты прав и свобод индивидов и их групп относится к такой функции гражданского общества, как контроль и защита. Речь идет об общественном контроле над действиями государственных структур, об установлении оптимальной меры государственного воздействия на общественные процессы, о защите прав и свобод индивидов и их групп. Разумеется, данная функция не единственная и выделяется нами наряду с социализирующей, мобилизационной, артикуляционной и сервисной функциями гражданского общества.

Правовое сознание тесно связано с гражданским сознанием. Оно проявляется в восприятии как ценности различных прав и свобод, так и практики их реализации. В данной статье анализируются представления россиян о том, какие права и свободы являются для них наиболее значимыми и как они сегодня соблюдаются, представления россиян об изменении ситуации в сфере прав и свобод за последние два-три года. Статья основана на данных всероссийского опроса населения, проведенного в 2012 г. в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проводимого НИУ ВШЭ на базе Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора с 2006 г. Программа исследования и инструментарий разработаны И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Сбор эмпирической информации осуществлен Фондом «Общественное мнение». Массовый опрос городского и сельского населения проходил по выборке, репрезентирующей население Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше. Режим опроса — личное интервью (face-to-face) по

месту жительства респондента. Объем выборочной совокупности — 2000 человек, отобранных на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Опрос проходил на территории 43 субъектов Российской Федерации.

Оценка важности прав и свобод и фактическое обладание ими

Состояние гражданского общества в существенной степени характеризуется тем, как воспринимаются права и свободы человека и, главное, как они реализуются на практике. Наиболее важными правами россияне считают социально-экономические права (см. табл. 1). Более половины респондентов (56%), отвечая на вопрос «Какие из перечисленных прав и свобод лично для Вас являются наиболее важными?», упомянули право на бесплатную медицинскую помощь. Помимо этого, наиболее значимыми для россиян правами являются: право на труд, на жизнь, на бесплатное образование и социальное обеспечение в старости. Помимо этого, 1% опрошенных россиян сказали, что не обладают никакими правами из тех, которые перечислены в анкете. И еще 3% затруднились ответить на вопрос. Самые же низкие места в этом рейтинге важности отводятся политическим правам и свободам. Итак, наиболее значимыми, как и при социализме советского образца, продолжают считаться права, обеспечивающие социальную защиту. Больше всего россиян волнует обеспечение прав, гарантирующих им стабильность в жизни и отражающих патерналистские установки населения.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы: «Какие из перечисленных прав и свобод лично для Вас являются наиболее важными?» и «Какими из перечисленных прав и свобод Вы безусловно обладаете?»
(% от числа всех опрошенных)

Варианты ответа	Важные права и свободы	Безусловное обладание правами и свободами
Право на бесплатную медицинскую помощь	56	32
Право на труд	48	53

² Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. С. 120.

Право на жизнь	45	70
Право на бесплатное образование	44	18
Право на социальное обеспечение в старости	44	35
Право на частную собственность	42	49
Право на социальную помощь во время болезни	36	20
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	29	8
Право на защиту от незаконного ареста и пыток	17	9
Право на выражение собственного мнения, свобода слова	17	21
Право на информацию	16	34
Право на свободное передвижение по стране, без ограничений на регистрацию (прописку)	12	28
Свобода вероисповедания	10	41
Право на обращение к властям с письменным требованием (предложением, жалобой), на которое власти обязаны реагировать в установленном порядке	10	20
Право на участие в управлении обществом и государством, право избирать своих представителей в органы власти	5	12
Право на создание самостоятельных обществ, союзов, объединений, представляющих и отстаивающих права и интересы граждан	3	6
Свобода распространения информации любым законным способом	2	9
Свобода собраний, манифестаций (митингов, демонстраций)	1	6

Представление о значимости указанных прав и свобод варьируется в разных социально-демографических группах в связи с различиями в значимых потребностях. *Во-первых*, мужчины в два раза чаще, чем женщины, отмечают важность права на защиту от незаконного ареста и пыток (соответственно 24% и 12%). Также мужчины чаще, чем в среднем по выборке, говорят о важности права на труд (53%) и реже — права на социальное обеспечение в старости (38%). *Во-вторых*, обнаружено различие в ответах на этот вопрос в зависимости от возраста респондентов. Россияне в возрасте

старше 60 лет в целом реже, чем более молодые респонденты, отмечают важность прав и свобод из предложенного списка. Но они чаще других отмечают важность таких прав и свобод, как: право на социальную помощь во время болезни, право на бесплатную медицинскую помощь, право на социальное обеспечение в старости, свобода вероисповедания. *В-третьих*, есть различия в ответах на вопрос о правах и свободах в зависимости от уровня образования респондентов. Россияне с образованием ниже среднего чаще, чем другие, говорят о важности различных прав из области социального обеспечения, а респонденты с высшим образованием — о правах, обеспечивающих гражданскую и социальную активность. *В-четвертых*, оценки ситуации в сфере прав и свобод дифференцированы в зависимости от самоопределения респондентами материального положения их семьи. Чем более обеспеченными чувствуют себя россияне, тем чаще они упоминают о важности различных прав и свобод. Исключение составляют такие права, как: право на бесплатную медицинскую помощь и право на социальное обеспечение в старости. Их состоятельные россияне отмечают реже других. *В-пятых*, обнаружены различия в ответах в зависимости от типа населенного пункта. Чаще отмечали как наиболее важные разнообразные гражданские права и свободы жители городов-миллионников. Москвичи реже других упоминали о важности права на хорошо оплачиваемую работу по специальности, права на бесплатную медицинскую помощь (в этом пункте к ним также присоединились сельчане) и права на жизнь. И в целом обнаружено различие в ответах на вопросы о значимости гражданских прав и свобод в зависимости от того, к какому социальному классу относят себя респонденты. Россияне, считающие себя представителями высшего или верхнего среднего класса, чаще других отмечают важность разнообразных прав и свобод, за исключением тех прав, которые гарантируют социальную и медицинскую помощь.

В ходе исследования также задавался вопрос «Какими из перечисленных прав и свобод Вы безусловно обладаете?». Респондентам предлагался перечень из 18 прав и свобод, общее распределение представлено

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:

«Как, с Вашей точки зрения, сегодня в России реализуются права граждан?» (% от числа всех опрошенных)

Варианты ответа	Оценка реализации прав								
	право на труд	право на владение собственностью	право на социальное обеспечение	право на создание самостоятельных обществ	право на образование	право на выражение собственного мнения, свобода слова	право на свободное передвижение по стране	право на обращение к властям	право на участие в управлении обществом и государством
Хорошо	10	25	8	11	13	24	38	12	16
Удовлетворительно	40	47	40	32	49	46	39	35	38
Плохо	37	15	39	13	29	15	10	22	15
Никак не реализуется	10	4	7	9	3	6	2	11	12
Затрудняюсь ответить	4	9	6	36	7	8	11	20	19

в табл. 1. Помимо этого, были предусмотрены варианты ответов: «никакими из перечисленных прав не обладаю» и «затрудняюсь ответить» (данные варианты ответа выбрали по 3% респондентов).

Чаще всего упоминалось основополагающее высшее естественное право человека — *право на жизнь*, гарантирующее безопасность и физическую неприкосновенность каждого индивида (70% респондентов). Реже всего об обладании данным правом говорили люди с образованием ниже среднего, те, кто при оценке покупательской способности своей семьи, выбирали вариант ответа «денег не хватает даже на питание» (63%), работники сельского хозяйства (62%), т.е. люди, которых мы отнесли бы к категории низкоресурсных групп населения. Но одновременно с ними такие же доли ответов (ниже среднего) продемонстрировали и представители высокоресурсных групп населения — респонденты, работающие на руководящих должностях, жители Москвы и работники отрасли здравоохранения (60–64% упоминаний). Возможно, в данном случае мы имеем дело со смещением в восприятии респондентов права на жизнь в его биологическом смысле (как защиты и обеспечения безопасности биологической жизни человека) и в социальном смысле, когда речь идет не просто о возможности физического существования индивида под защитой государства, а является гарантией на полноценную, достойную, отвечающую современным стандартам жизнь.

Оценки важности прав и свобод находятся в явном диссонансе с оценкой их безусловного обладания. Часто бывает, что при наиболее высоких показателях важности значения по показателям безусловного обладания существенно ниже (см. табл. 1). В наибольшей мере этот разрыв заметен по следующим правам, которые относятся к группе социально-экономических: право на бесплатное образование (разница 26 процентных пунктов), право на бесплатную медицинскую помощь (разница 24 п.п.), право на хорошо оплачиваемую работу по специальности (21 п.п.). В меньшей степени этот разрыв присутствует по праву на социальную помощь во время болезни (16 п.п.), по праву на социальное обеспечение в старости (9 п.п.) и по праву на защиту от незаконного ареста и пыток (8 п.п.). А вот свобода вероисповедания, например, попадает в противоположную группу, где при низких показателях важности фиксируется высокая степень обладания (разница, но уже со знаком плюс составляет 31 п.п.). Также к этой группе можно отнести право на информацию, право на свободное передвижение по стране, без ограничений на регистрацию (прописку).

Представления опрошенных о том, какими правами они безусловно обладают, существенно различались в разных социально-демографических группах. Так, респонденты старше 60 лет реже остальных говорили, что обладают большинством из прав и свобод, приведенных в списке. Исключение составило право на социальное обеспечение в старости: почти две трети из них (62%) заявляли, что у них, безусловно, есть

это право. В других возрастных группах это мнение встречается заметно реже, особенно у россиян моложе 46 лет. Опрошенные 18–30 лет чаще остальных говорили, что обладают правом на труд, правом на бесплатное образование, правом на информацию, правом на выражение собственного мнения, свободой слова. А респонденты 31–45 лет чаще указывали на то, что они обладают правом на владение собственностью и правом на труд.

Опрошенные с высшим образованием и высоким доходом чаще остальных указывали на то, что они обладают различными правами и свободами. В этих категориях выше, чем в среднем по выборке, доли тех, кто, по их мнению, обладает правами на труд (60% и 73% против 53% в среднем); на владение собственностью (57% и 66% против 49%); на информацию (44% и 47% против 34%); на выражение собственного мнения, свободу слова (27% и 36% против 21%); на обращение к властям (28% и 30% против 20%); на свободное передвижение по стране (38% и 45% против 28%); бесплатное образование (22% и 29% против 18%); на социальную помощь во время болезни (25% и 32% против 20%); а также свободой вероисповедания (48% и 51% против 41%) и свободой распространения информации (16% и 21% против 9%). При этом хорошо обеспеченные респонденты также чаще остальных отмечали, что у них есть право на создание самостоятельных обществ (16% против 6%), на участие в управлении обществом и государством (20% против 12%), а также свобода собраний, манифестаций (16% против 6%). Также они чаще отмечали наличие у себя двух прав из категории социально-экономических — право на бесплатную медицинскую помощь (40% против 32%) и право на хорошо оплачиваемую работу по специальности (18% против 8%).

Правосознание, как вера в обладание различными правами и свободами, сильнее всего развито у жителей достаточно крупных городов, но не достигших статуса мегаполисов. Они гораздо чаще жителей других населенных пунктов заявляют, что, безусловно, обладают большинством предложенных в списке прав и свобод. В других типах населенных пунктов вера в наличие некоторых прав значительно слабее. Так, москвичи реже всех говорят, что обладают правом на жизнь. Но они лидируют по числу упоминаний права на труд. Наиболее редко его упоминают сельчане.

Почти каждый четвертый россиянин (27%) считает, что в интересах безопасности России некоторые права и свободы в нашей стране следовало бы ограничить. Однако доли респондентов, выступивших за ограничение конкретных прав и свобод, не превышают чаще всего 5%. Лишь 8% респондентов полагают, что в интересах безопасности следовало бы ограничить свободу собраний, манифестаций (митингов, демонстраций), и 7% — за ограничение права на свободное передвижение по стране, без ограничений на регистрацию (прописку). Половина опрошенных (52%) говорят, что никакие права свободы не стоит ограничивать даже в интересах безопасности страны. Следовательно,

в целом россияне не готовы отказаться от имеющихся прав и свобод, даже тех, которые не являются для них наиболее важными, и правовой нигилизм для них не свойственен. Поэтому их нарушение, скорее всего, воспринимается россиянами негативно.

Оценка реализации отдельных прав и свобод и динамики за последние два-три года

Мы предложили респондентам оценить качество реализации прав и свобод, направленных на:

- 1) формирование человеческого потенциала (образование);
- 2) поддержание качества жизни (социальное обеспечение и труд);
- 3) свободу личности (свобода слова и передвижения по стране, право на собственность);
- 4) участие в принятии значимых для общества решений и самоорганизацию (обращение к властям, участие в управлении и создание самостоятельных обществ).

Распределение ответов на блок вопросов «Как, с Вашей точки зрения, сегодня в России реализуются права граждан?» отражено в табл. 2.

Оказалось, что, с точки зрения населения, лучше всего сегодня реализуется третья группа прав и свобод, а хуже всего — вторая. Опрошенные положительно всего оценивают реализацию права на свободное передвижение по стране без ограничений на регистрацию, право на владение собственностью и свободу слова. Доли оценок реализации указанных прав на «хорошо» составляют примерно четверть от прочих и более (38%,

25% и 24%), а доли удовлетворительных — больше трети (39%, 47% и 46%). С наибольшими затруднениями респонденты встретились при оценке таких прав, как: право на создание самостоятельных обществ (36% затруднились оценить реализацию этого права), право на обращение к властям (20%) и право на участие в управлении обществом и государством (19%).

Были выявлены некоторые различия в ответах на вопросы данного блока в зависимости от возраста респондентов. Молодые люди, как правило, более позитивно оценивают ситуацию с реализацией отдельных прав и свобод, чем представители старших поколений. Исключение составляет оценка права на социальное обеспечение, реализация которого наиболее высоко оценивается россиянами старше 60 лет. Необходимо отметить, что респонденты из старшей возрастной группы чаще остальных затруднились с оценкой реализации прав и свобод.

Обнаружены некоторые различия в ответах на вопросы этого блока в зависимости от уровня образования респондентов. Россияне с высшим образованием чаще других положительно оценивают реализацию права на труд и права на обращение к властям. Они же часто отрицательно оценивают реализацию права на бесплатное образование. Респонденты с образованием ниже среднего чаще других затруднились оценить реализацию отдельных прав и свобод.

Наиболее скептичны были в оценке реализации отдельных прав и свобод те россияне, которым, по их словам, денег не хватает даже на питание. Наиболее часто положительно характеризовали реализацию прав

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, сегодня в нашей стране права и свободы граждан соблюдаются лучше, чем два-три года назад, хуже или так же?» (% от числа опрошенных в группе)

Положительная или отрицательная оценка реализации отдельных прав граждан России		Доли групп	Варианты ответа		
			лучше	так же	хуже
Население в целом			12	48	27
Право на труд	положительно	49	19	53	16
	отрицательно	47	6	43	41
Право на владение собственностью	положительно	72	14	52	23
	отрицательно	19	7	37	45
Право на социальное обеспечение	положительно	48	18	54	17
	отрицательно	46	7	43	40
Право на создание самостоятельных обществ	положительно	43	17	55	18
	отрицательно	22	8	36	51
Право на образование	положительно	61	15	51	21
	отрицательно	32	7	45	40
Право на свободу слова	положительно	70	15	52	21
	отрицательно	21	5	38	50
Право на свободу передвижения по стране	положительно	77	14	50	25
	отрицательно	12	10	39	43
Право на обращение к властям	положительно	47	18	53	20
	отрицательно	32	8	42	42
Право на участие в управлении обществом и государством	положительно	55	17	53	21
	отрицательно	27	6	42	44

обеспеченные россияне, ограниченные в своих возможностях только покупкой автомобиля.

Наиболее позитивно оценивают реализацию отдельных гражданских прав и свобод студенты.

Одной из основ формирования субъективных оценок реализации отдельных прав и свобод является ощущение их защищенности. Как правило, респонденты, которые положительно оценивают реализацию отдельных прав и свобод, более позитивно оценивают и динамику соблюдения прав и свобод в целом (см. табл. 3).

Примерно половина респондентов (48%), отвечая на вопрос: *«По Вашему мнению, сегодня в нашей стране права и свободы граждан соблюдаются лучше, чем два-три года назад, хуже или так же?»*, посчитала, что изменений не было, права и свободы сегодня соблюдаются *«так же»*, как и два-три года назад.

Примерно каждый четвертый россиянин (27%) считает, что сегодня права и свободы соблюдаются *«хуже»*, чем два-три года назад. Среди представителей различных социально-демографических групп чаще придерживаются такого мнения респонденты в возрасте 46–60 лет (34%), тогда как среди наиболее молодых респондентов в возрасте 18–30 лет таковых оказалось почти в два раза меньше (19%). Ухудшение ситуации чаще других констатируют россияне, проживающие в городах-миллионниках и средних городах. Обнаружены некоторые различия в ответах на этот вопрос в зависимости от уровня личного дохода респондентов. Россияне, у которых дохода не было, реже других (17%) отмечали ухудшение ситуации с соблюдением прав и свобод и чаще — отсутствие изменений в этом вопросе (57%). Наоборот, респонденты, отказавшиеся отвечать на вопрос об уровне своего личного дохода, реже других (43%) говорили об отсутствии изменений. Больше всего тех, кто констатировал наличие негативной динамики, было среди россиян с уровнем дохода 6001–9000 руб. в месяц. Каждый третий (34%) из этой группы считает, что сегодня права и свободы граждан соблюдаются хуже, чем два-три года назад. Также были выявлены различия в ответах на вопрос в зависимости от того, как респонденты оценивают покупательские возможности своей семьи. Чем ниже материальное положение семьи, тем чаще респонденты отмечают ухудшение ситуации с соблюдением гражданских прав и свобод.

Более чем в два раза было меньше тех, кто выбрал вариант ответа *«лучше»* (12%). И 12% опрошенных россиян затруднились ответить на поставленный вопрос. Россияне, считающие, что сегодня права и свободы соблюдаются лучше, чем два-три года назад, чаще отмечают наличие у себя отдельных гражданских прав и свобод.

Чаще других отмечают улучшение ситуации с соблюдением прав и свобод студенты и специалисты (реже — безработные, нуждающиеся в работе), жители крупных городов, представители образовательной, научной сферы. Наоборот, об ухудшении ситуации чаще говорят респонденты, занятые в сельском хозяйстве.

В целом среди тех респондентов, кто отнес себя к представителям высшего и верхнего среднего класса, выше доля тех, кто замечает позитивные изменения в сфере соблюдения прав и свобод граждан в нашей стране (21% против 12% в целом по выборке).

Если рассмотреть группу респондентов, отмечающих улучшение в сфере реализации прав и свобод за последние два-три года, сквозь призму их установок, связанных с участием в практиках гражданского общества, то здесь отмечается следующее. Более часто, чем в среднем по выборке, отмечали улучшение соблюдения прав и свобод те респонденты, которые считают, что большинству людей можно доверять (23%), что среди россиян больше согласия и сплоченности (27%), что среди окружающих их людей часто встречается готовность помогать друг другу (18%).

Относительно чаще других (33%) отмечали, что сегодня права и свободы соблюдаются хуже, чем два-три года назад, те респонденты, которые считают, что среди окружающих их людей больше несогласия и разобщенности.

Таким образом, люди с более развитыми установками на участие в практиках гражданского общества дают более положительные оценки произошедших изменений в сфере прав и свобод россиян. При этом не было обнаружено никаких различий в ответах на этот вопрос в зависимости от степени интенсивности и целей пользования Интернетом. Но выявлены различия в зависимости от того, в каком виде общественной деятельности респондентам приходилось участвовать. Интересно то, что россияне, имеющие опыт обращения в государственные органы, чаще, чем в среднем по выборке, отмечают ухудшение соблюдения прав и свобод. А респонденты, участвовавшие в публичных акциях, дали наиболее высокий процент одновременно и позитивных, и негативных оценок.

Обнаружены некоторые различия в ответах на данный вопрос в зависимости от самоопределения респондентов в религиозной сфере. Чаще других (21%) считают, что сегодня права и свободы соблюдаются лучше, чем два-три года назад, верующие россияне, не относящие себя к православию. Ухудшение ситуации в этой сфере чаще всего отмечают респонденты, выполняющие предписания, участвующие в богослужениях и в жизни приходской жизни, не участвуют в богослужениях.

Выявлены различия в ответах на этот вопрос в зависимости от степени оптимистичности восприятия собственных жизненных перспектив. Чем более оптимистично респонденты оценивают перспективные изменения своей жизни, тем чаще они отмечают наличие позитивных изменений в соблюдении гражданских прав и свобод (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, сегодня в нашей стране права и свободы граждан соблюдаются лучше, чем два-три года назад, хуже или так же?» (% от числа опрошенных в группе)

Варианты ответа	Население в целом	В ближайшем будущем Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи:		
		станет лучше	не изменится	станет хуже
Доли групп	100	34	40	11
Лучше	12	21	8	5
Так же	48	49	54	34
Хуже	27	21	26	54

Та же тенденция характерна и для оценки ближайших перспектив изменения жизни в нашей стране. Россияне, не ожидающие изменений в жизни страны, в большей степени, чем другие, не видят изменений и в ситуации с соблюдением прав и свобод. Оптимисты в отношении перспектив изменения жизни в нашей стране чаще отмечают улучшение соблюдения прав, пессимисты — соответственно ухудшение.

Выявляются различия в ответах на этот вопрос в зависимости от того, какие чувства у респондентов возникают в связи с ощущением себя гражданином России. Респонденты, у которых возникают позитивные чувства по этому поводу, в четыре раза чаще, чем те, кто испытывает негативные эмоции, отмечают улучшение соблюдения прав и свобод в последние годы.

Были выявлены некоторые различия в ответах на этот вопрос в зависимости от того, какой путь развития России на ближайшие годы кажется респондентам более вероятным. Чаще других отмечают наличие позитивной динамики в вопросе соблюдения прав и свобод те россияне, которые дают более оптимистический прогноз относительно ближайших перспектив развития России (см. табл. 5).

Выявлены различия в ответах на этот вопрос и в зависимости от того, по какому именно пути развития в политическом и экономическом плане должна, по мнению респондентов, пойти Россия³. Респонденты, по мнению которых Россия должна ориентироваться в политическом и экономическом плане на Советский Союз, чаще других (40%) считают, что сегодня права и свободы граждан соблюдаются хуже, чем два-три года назад. И они же реже других (40%) не видят изменений в этой сфере. Россияне, полагающие, что ориентиром развития для России должна быть Западная Европа, наоборот, чаще других (54%) отмечают, что сегодня права и свободы

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, сегодня в нашей стране права и свободы граждан соблюдаются лучше, чем два-три года назад, хуже или так же?» (% от числа опрошенных в группе)

Варианты ответа	Население в целом	Путь, который является наиболее вероятным для нашей страны в ближайшие 5–10 лет				
		устойчивый экономический рост	переход к более эффективному развитию	экономический застой	застой во всех сферах	через потрясений
Доли групп	100	12	26	18	10	10
Лучше	12	22	18	7	2	10
Так же	48	50	54	48	39	36
Хуже	27	19	18	37	46	45

в нашей стране соблюдаются так же, как и несколько лет назад. И в большей степени затруднились ответить на вопрос о динамике соблюдения прав (21%) те респонденты, которые испытали затруднения и при ответе на вопрос о том, по какому пути развития должна пойти Россия.

Заключение

Гражданскому обществу соответствует ценностная система, в которую включены гражданские права и свободы демократической ориентации: свобода слова, собраний, распространения информации, неприкосновенность и безопасность граждан, право свободного существования и функционирования независимых объединений, участие в управлении государством и т.п. Такая ценностная система базируется на индивидуалистических, а не патерналистских ценностных ориентациях. На сегодняшний день россиян, для которых характерна патерналистская ориентация, больше волнует обеспечение прав, гарантирующих им стабильность в жизни. В частности, наиболее важными чаще всего называют права на: труд, бесплатную медицинскую помощь, жизнь, бесплатное образование, социальное обеспечение в старости. Права, связанные со свободой жизнедеятельности, политические права к наиболее важным опрошенные относят гораздо реже. Впрочем, россияне в подавляющем большинстве не готовы отказаться от имеющихся у них прав и свобод, даже тех, которые не являются для них наиболее важными, и даже в интересах безопасности страны.

³ Признак «Путь развития России в политическом и экономическом плане» является результатом кластерного анализа двух вопросов: «В политическом плане Россия должна пойти по такому же пути развития, как...» и «В экономическом плане Россия должна пойти по такому же пути развития, как...». В качестве вариантов ответов на оба вопроса предлагались следующие позиции: 1) Западная Европа; 2) США; 3) Китай; 4) Советский Союз; 5) России нужен особый путь; 6) другое; 7) затрудняюсь ответить. В результате кластерного анализа выделилось шесть групп: политика — особый путь России (21%); политика и экономика — особый путь России (42%); политика — Китай, особый путь России, Западная Европа, экономика — Китай (11%); политика и экономика — Западная Европа (4%); политика и экономика — Советский Союз (10%); затрудняюсь ответить (11%).

Заметим, что права, связанные с обеспечением свободы личности, по мнению опрошенных, реализуются сегодня на порядок лучше, чем права, направленные на формирование человеческого потенциала, поддержание качества жизни и особенно на участие в принятии значимых для общества решений и самоорганизации. Но, вероятно, проблемы реализации последней группы прав россиян волнует гораздо меньше.

Таким образом, правосознание россиян ориентировано в первую очередь на получение поддержки со стороны государства, нежели на принятие участия в политических решениях. Как показывают данные мониторинга состояния гражданского общества, ведущегося НИУ ВШЭ с 2006 г., даже ухудшение во время

экономического кризиса ситуации с соблюдением значимых прав на труд, хорошо оплачиваемую работу по специальности, бесплатную медицинскую помощь и образование не провоцирует у основной массы населения обострения потребности в политическом участии. Впрочем, это едва ли является достаточным для того, чтобы пренебрегать этими правами. В частности, готовность отказаться от них продемонстрировали единицы среди опрошенных. Это свидетельствует о том, что потребность в этих правах все же существует. Кроме того, анализ гражданского общества и политической культуры в разных странах показывает, что стремление к политическому участию и общественной активности в любом обществе не имеет массового распространения.

ИНСТИТУТ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ОПЫТ ПРОВИНЦИЙ КАНАДЫ)

Ирхин Игорь Валерьевич,
старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук

г. Краснодар, ул. Раппопортская, д. 43
dissertacia@yandex.ru

В статье анализируется модель гражданского собрания по вопросам избирательной реформы на примере провинций Британская Колумбия и Онтарио. Уделяется внимание особенностям формирования гражданского собрания, целям его деятельности и роли в преодолении «демократического дефицита». Рассматривается опыт работы комиссии по вопросам законодательной демократии провинции Нью-Брансуик. Сформулированы предложения об учете практики использования данных форм воплощения института консультативной демократии в целях содействия формированию и развитию гражданского общества в России.

Ключевые слова: гражданское собрание по вопросам избирательной реформы провинции, Онтарио, Британская Колумбия, Нью-Брансуик, Канада, гражданское общество, модель, избирательная система, законодательная комиссия.

Irkhin I.V. Institute advisory democracy as an instrument of formation of civil society (experience of Canadian provinces)

The article analyzes the model of civil assembly on electoral reform on the example of British Columbia and Ontario. Attention is paid to the peculiarities of formation of civil assembly the objectives of its activities and role in overcoming the "democratic deficit." The experience of the Commission on Legislative Democracy province of New Brunswick. The proposals on accounting practices in the use of these forms of embodiment of the institute advisory democracy in order to promote the formation and development of civil society in Russia.

Key words: civic assembly on electoral reform provinces, Ontario, British Columbia, New Brunswick, Canada, the civil society, the model, the electoral system, the legislative committee.

Использование ресурсов института консультативной демократии, который представляет собой политико-правовые механизмы взаимного сотрудничества населения и органов власти в целях формирования и реализации на основе взаимных дискуссий компромиссных публично-властных решений, имеет большое значение как инструмент формирования гражданского общества. Рассмотрение опыта канадских провинций в части воплощения данного института в различных комбинациях

обусловливается, кроме прочего, полезностью выработки возможных средств, содействующих становлению гражданского общества в России.

Впервые в мировой практике в 2004 г. в провинции Британская Колумбия был поставлен эксперимент по созданию специального органа, основной целью деятельности которого является выработка рекомендаций по усовершенствованию избирательной системы провинции — гражданского собрания по вопросам избирательной реформы.